

ИСТОКИ И ФИНАЛ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РУССКОЙ АРМИИ*

Вооруженные силы России на протяжении столетий являлись важнейшей силовой структурой и опорой самодержавия, с помощью которой оно не только отражало нападение внешних врагов и вело активную завоевательную политику, но и держало в повиновении народ. Русская армия являлась своеобразным барометром экономического и политического развития страны, наиболее рельефно отражая социальную структуру российского общества, положение и интересы различных классов и слоев, их единство и противоречия.

По своему национальному составу русская армия в основе своей была однородной, так как ее комплектование проводилось преимущественно на базе народов славянского происхождения. В своем большинстве офицерский корпус состоял из дворян, солдаты же в основном были выходцами из крестьян. Срок службы рядового состава после революции 1905–1907 гг. сократился до 3-4 лет. Военнообязанными рядового состава считались лица в возрасте от 21 до 43 лет. После прохождения действительной службы они состояли в запасе, а потом зачислялись в государственное ополчение.

При социальном различии между командным и рядовым составом моральное состояние в частях и соединениях русской армии, их боевой настрой во многом зависели от тех человеческих взаимоотношений, которые складывались в войсках между командирами и подчиненными. Доброе и уважительное отношение к солдату, забота о его здоровье, быте, нравственном состоянии позволили великому полководцу России А.В.Суворову создать систему обучения и воспитания войск, которая принесла ему многочисленные победы. Суворов считал, что «всякое состояние человеческое равное право имеет», общество должно развиваться на основе «добродетели и справедливости» и в результате этого его сограждане будут способны проявлять самопожертвование ради общих интересов¹. Он выступал против участия армии в дворцовых переворотах. Так, на предложение возглавить русскую армию при отстранении Павла I от престола Суворов, не выдав заговорщиков, ответил решительным отказом, так как это привело бы, по его мнению, к крови сограждан². Суворовские традиции имели в России свое продолжение, но наряду с этим в офицерском корпусе было немало поклонников шагистики, палочной дисциплины, сторонников унижения личности солдата.

Большое влияние на общественно-политическую жизнь России и состояние ее вооруженных сил оказала Отечественная война 1812 г. Вызванный наполеоновской агрессией патриотический подъем всех слоев общества, а затем участие армии в заграничных походах стали мощным стимулятором как офицерского вольномыслия, так и солдатских надежд на ликвидацию крепостничества и облегчение условий военной службы. В ряде частей были отменены физические наказания и установились сравнительно гуманные порядки. Произвол и самодурство командиров впервые в истории русской армии стали вызывать открытый протест солдат (волнения в Семеновском полку в октябре 1820 г.), которые жестоко подавлялись, но тем не менее вызвали определенный резонанс и объективно подрывали самодержавную систему. Однако такой протест носил еще в XIX в. спорадический характер, и армия в целом оставалась надежной опорой царизма. Восстание декабристов 1825 г., в котором участвовало до 3 тыс. солдат, было подавлено, и до конца XIX в. аналогичных крупномасштабных выступлений в русской армии не было, хотя и имели место отдельные вспышки недовольства солдат.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась новым подъемом общественно-политического движения в России. Отмена крепостного права, военные реформы Д.А.Милютина, введение в 1874 г. всесословной воинской повинности оказали заметное влияние на состояние вооруженных сил, на взаимоотношения между офицерами и солдатами. Офицерская среда все больше пополнялась разночинцами, а среди солдат увеличивалось число рабочих. С 70–80-х гг. XIX в. в среде офицерства все шире распространялась народническая пропаганда.

Большие перемены принес в жизнь армии новый, XX век. В связи с общим революционным подъемом начала 90-х гг. наблюдается рост солдатского движения против царивших в вооруженных силах антидемократических порядков и применения войск для подавления рабочих и крестьянских выступлений. В некоторых частях стали возникать нелегальные социал-демократические и эсеровские

* *От редколлегии.* Проблема демократизации армии, ее взаимосвязь с общественной жизнью страны, определяющее воздействие на состояние вооруженных сил России в годы первой мировой войны 1914–1918 гг. получили в нашей историографии, особенно за последнее время, неоднозначное освещение. Помещаемые в сборнике статьи Л.М.Гаврилова и С.Н.Базанова знакомят читателя с различными подходами и акцентами по данной проблеме, способствуя тем самым ее более всестороннему исследованию.

организации, члены которых распространяли среди солдат листовки и вели устную революционную агитацию.

Крупной вехой в этом процессе стала революция 1905–1907 гг., различным аспектам которой, в том числе и революционному движению в армии и на флоте, посвящена обширная литература³. Обеспокоенный катастрофическим положением в стране, Николай II был вынужден 17 октября 1905 г. издать манифест, в котором объявлялось о предоставлении народу гражданских свобод и созыве законодательной Государственной думы. Однако царский манифест не распространялся на вооруженные силы. Военнослужащим запрещалось принимать участие в различных организациях, союзах, политических партиях, присутствовать на сходках и манифестациях. В противном случае им грозили уголовная ответственность или строгие дисциплинарные взыскания. Однако запугать солдат и матросов было уже невозможно. В 1905–1906 гг. в России произошло несколько крупных военных восстаний, и хотя все они были быстро подавлены, их влияние на политическую обстановку в стране и рост революционной активности масс трудно переоценить.

Несмотря на запрет царских властей участвовать личному составу вооруженных сил в политических событиях, в годы первой российской революции число выступлений солдат и матросов с политическими требованиями значительно возросло. Основными политическими требованиями военнослужащих были: свержение самодержавия, свобода слова и собраний, ликвидация сословий, введение всеобщего избирательного права, проведение выборов в Учредительное собрание. В некоторых местах были созданы первые Советы солдатских и матросских депутатов.

Первая мировая война была самой масштабной из всех предшествующих войн в истории России и явилась самым трудным испытанием на прочность ее социально-экономической и политической системы. Тяжелое и непосильное бремя возложила на себя Россия. Принимая участие в войне на стороне Антанты, она жертвенно приходила на помощь союзникам, когда их армии попадали в кризисные ситуации. Антанта же, как правило, забывала о своих союзнических обязательствах, когда русская армия попадала в тяжелое положение.

Россия являлась наиболее слабой в технико-экономическом отношении участницей Антанты. Длительное ведение войны вынуждало правящие верхи переключить производство на выпуск военной продукции за счет сокращения мирных отраслей промышленности. Все возрастающие потребности многомиллионной армии в продовольствии, амуниции и вооружении усиливали кризис народного хозяйства и со всей очевидностью убедительно показали несоответствие военно-экономического потенциала России требованиям, предъявляемым длительной крупномасштабной войной. На почве нарастающего кризиса хозяйственной жизни России стали выявляться и симптомы кризиса социального, что не могло не отразиться на положении в стране и армии. Резко ухудшилось снабжение войск, пополнение армии и флота людскими резервами подошло к кризисной черте. Все это не могло не сказаться на моральном состоянии вооруженных сил.

Привлечение в армию во время первой мировой войны огромных людских резервов значительно изменило численный, возрастной и социальный состав вооруженных сил России. На военную службу, включая кадровую армию, было мобилизовано около 16 млн военнослужащих. Рядовой состав состоял в основном из крестьян (13 млн) и рабочих (0,5 млн)⁴; офицерский (250 тыс.) – из дворян (высшее звено) и из представителей других сословий (среднее и низшее звено).

Закостенелая самодержавная структура управления страной и армией стала губительно сказываться на боевом, продовольственном, вещевом и санитарном обеспечении войск. Тяжелые военные поражения, территориальные и людские потери, ухудшение материального положения семей военнослужащих, особенно нижних чинов, сильно подрывали моральный дух армии. Чтобы спасти страну от полного разорения и предотвратить социальный взрыв, необходимо было покончить с войной и провести ряд социально-экономических и демократических преобразований, прежде всего передать землю крестьянам. Но на пути решения этих неотложных задач стеной стояло самодержавие.

Все это обостряло и усиливало противоречия среди российского общества и подталкивало его наиболее обездоленную и угнетенную часть к революции и свержению самодержавия. Состояние вооруженных сил адекватно отражало ситуацию в российском обществе в целом. Нельзя не согласиться с оценкой А.И.Деникиным состояния армии в 1917 г.: «Армия представляла из себя плоть от плоти и кровь от крови русского народа. А этот народ в течение многих веков того режима, который не давал ему ни просвещения, ни свободного политического и социального развития, не сумел воспитать в себе чувства государственности и не мог создать лучшего демократического правительства, чем то, которое говорило от его имени в дни революции»⁵. Особо выделяя необходимость своевременного решения аграрного вопроса, он писал: «Долгие годы крестьянского бесправия, нищеты, а главное той страшной духовной темноты, в которой власть и правящие классы держали крестьянскую массу, ничего не делая для ее просвещения, не могли не вызвать исторического отщепеня»⁶.

В конце 1916 – начале 1917 г. кризис в России принял общенациональный характер. В тылу нарастала волна экономических и политических выступлений рабочих, волновалась деревня, в армии и на флоте солдаты и матросы стали более решительно выступать против тяжелого бытового положения и беспорядка. Недоедание и болезни истощали и подрывали физическое состояние солдат и умножали число потерь.

Многочисленные солдатские письма свидетельствуют о плохом питании воинов. Так, старший военный цензор штаба 2-го Сибирского армейского корпуса приводил убийственные для военного командования выдержки из фронтовых писем начала 1917 г. Один из солдат 17-го полка, например, жаловался: «Ничего не видим, кроме сырых окопов, даже не хватает хлеба, часто по суткам сидим не евши, без хлеба». Д.Петран из 18-го полка писал домой: «Теперь приходится позавидовать тем, кто убит; им уже не надо больше страдать и испытывать голод, холод и переносить все невзгоды». Стрелок из 20-го полка писал: «Голод мучит больше всего, хлеб я получаю около фунта в сутки, ну а суп – это чистая вода. Голод в каждую минуту будто палкой по спине ударяет». Шагалов из 106-го артдивизиона писал: «Три дня не было хлеба, жили голодом, только чаю попьешь, то и ладно. Сретение господне весь день был голодный, как собака, и просил бога, чтобы подал смерть, хотя бы и убили – и то лучше от всех этих мук». Подобные письма шли и из других соединений. Военно-цензурное отделение штаба 42-го отдельного армейского корпуса сообщало в начале февраля 1917 г.: «Преимущественный мотив жалоб – плохая пища, дороговизна»⁷.

Не менее остро ставили солдаты и вопрос о земле. Вот несколько характерных выдержек из их писем 1917 г.: «Живем на земле очень плохо, нет на душу полоски земли, а у помещиков глазом не окинешь, будто только для них один бог сотворил землю; наш брат мужик, крестьянин, солдат обижен». «Где наша земля? Спросите каждого солдата, и он вам ответит, что служил до войны у какого-нибудь помещика и для пропитания своего зарабатывал кусок хлеба, а теперь за их барскую жизнь ставит голову под неприятельский меч»⁸.

Одним из самых жгучих и наболевших вопросов для солдат был вопрос о мире, который все настойчивее стал звучать в их письмах: «Ждали мира... Довольно обидно: третий год приходится страдать и неизвестно за что... Теперь заставили защищать не родину, а помещиков-баронов»; «Как надоела эта проклятая война... Лучше убили бы от мучения»; «Войне краю не видно. Бог знает, когда кончится это убийство несчастного люда. Надоело смотреть на эту губительницу народа. Бог знает, за что три года войны. А убийства все увеличиваются. Сколько сирот, вдов и калек, умирающих с голоду, а конца все нет да нет»; «Мир у солдат в руках», когда они образумятся, «тогда и мир будет»⁹. В сознании многомиллионных масс солдат все острее становился вопрос: во имя каких политических целей они отдают свои жизни, кому служит союз с Антантой?

В сознании солдат все отчетливее утверждается мнение о необходимости свержения самодержавия. Снова процитируем несколько писем: «Мы уже должны делать восстание против войны и наших полковых и ротных командиров и главнокомандующих, таких, как Рузский... Давайте повернем то оружие, которым мы вооружены, против нашего правительства и всех русских буржуев, которые пьют нашу кровь»; «Долго ли будет это рабство, долго ли будем мы молчать? Эх, товарищи, пора бы эти цепи разорвать; товарищи, смелей за спасение жен и детей, грудью встанем на бандитов. Русь избавим от цепей»; «Я с нетерпением ожидаю минуты, когда фронт повернется в обратную сторону лицом и потребует оплаты по счетам. Я стараюсь сделать все возможное в этом направлении; настроение у всех скверное, озлобленное»¹⁰.

Военно-цензурная часть штаба 42-го отдельного корпуса заключала в феврале 1917 г.: «Нельзя умолчать, что влияние тыла начинает проникать в армию вплоть до самых окопов. Сообщения о переживаемых трудных минутах, о разного рода нуждах дома... не остаются, конечно, без влияния на настроения армии». Наиболее красноречиво об этом письмо из дома солдату Жукову: «Если будут тебя заставлять бить безоружных, то вспомни, что среди них находится твой брат родной и твое семейство»¹¹.

Патриотические чувства, охватившие в начале войны широкие слои солдат, стали постепенно улетучиваться. Уклонение от воинской службы, сдача в плен, бродяжничество и дезертирство, неповиновение и бунтарские выступления, стихийные братания с солдатами противника и отказ от проведения наступательных операций были первыми стихийными формами протеста солдат и матросов. В конце 1916 г. – начала 1917 г. в тылу и на фронте произошло несколько волнений и открытых антиправительственных выступлений солдат и матросов. В октябре 1916 г. солдаты 181-го запасного полка поддержали забастовавших рабочих в Петрограде. 22 октября произошло вооруженное выступление на распределительном пункте в Гомеле: по приговору Минского окружного суда в присутствии частей Гомельского гарнизона 24 и 28 ноября было расстреляно 8 солдат, матросов и казаков. Многие восставшие были осуждены на различные сроки. 25 октября восстали солдаты на распределительном пункте в Кременчуге. Они потребовали от командования улучшения содержания и

прекращения войны. Прибывшие каратели убили 2 солдат и 5 ранили. По приговору суда унтер-офицер М.Зелинский был расстрелян, а многие осуждены¹².

Ширились волнения солдат и в частях действующей армии. В декабре 1916 г. солдаты 17 и 55 Сибирских стрелковых полков Северного фронта отказались выполнить приказ командования о наступлении. После подавления восставших солдат многие из них были осуждены на каторгу, а 37 расстреляны¹³. Отказались выполнять приказы солдаты 326-го Белгородского и 223 Одоевского пехотных полков Юго-Западного фронта. На участке 209-го Богородского, 210-го Бронницкого, 405-го Львовского полков происходили братания. 22 и 23 февраля 1917 г. произошло восстание солдат 27-го и 28-го Сибирских стрелковых полков Кавказской армии. Солдаты вооружились, установили свои посты и контроль над офицерами. Выступление солдат было вызвано плохим питанием, контролем офицеров за письмами солдат и продолжающейся войной¹⁴.

Февральская революция нанесла мощный удар по военной организации российского самодержавия. Обруч армейской дисциплины, спаянный вековыми феодальными традициями, был, наконец, разорван. Солдаты и матросы выступили на стороне восставшего народа против самодержавия. Они стали отстранять от командования ненавистных им офицеров, осуществлять выборность начальников, устанавливать за ними контроль, создавать свои Советы и комитеты. Один из офицеров очень метко охарактеризовал происшедший в армии раскол: «Между нами и ими (солдатами – Л.Г.) пропасть, – писал он, – которую нельзя перешагнуть. Как бы они ни относились лично к отдельным офицерам, мы остаемся в их глазах барами. Когда мы говорим о народе, мы разумеем нацию, когда они говорят о нем, то разумеют демократические низы. В их глазах произошла не политическая, а социальная революция, от которой мы, по их мнению, проиграли, а они выиграли... Раньше правили мы, теперь они хотят править сами. В них говорят невымещенные обиды веков. Общего языка нам не найти»¹⁵.

Отношение командного состава к революции было сложным и противоречивым. Влившиеся в его ряды офицеры военного времени во многом изменили социальный состав и мировоззрение офицерского корпуса. Незначительная часть офицеров, в прошлом связанная с народом, безоговорочно встала на сторону народа и проводила линию тех или иных революционных партий. Большинство же офицеров, заинтересованных в продолжении войны и сохранении своей власти в войсках, поддержали Временное правительство, олицетворявшее тогда в их глазах «демократов». Наконец, наиболее реакционная часть командного состава выступила против революции и проникновения ее идей в армию. Столь ярко выраженное различие в позициях рядового состава и демократически настроенных слоев офицерского корпуса, с одной стороны, и реакционных генералов и офицеров – с другой, привело к расколу армии, к созданию в ней предпосылок гражданской войны и потере боеспособности.

После Февральской революции в вооруженных силах быстро пошел процесс их демократизации. Этот процесс не подразумевал отказа от военной дисциплины и единоначалия, без которых не может нормально, тем более в условиях войны, функционировать ни одна армия в мире (хотя оба эти принципа после свержения самодержавия оказались в России на время заметно поколебленными, особенно в тыловых гарнизонах). Речь шла о том, чтобы узаконить уважительное человеческое отношение командного состава к рядовым, предоставить всем военнослужащим гражданские и политические права, признать их профессионально-политические организации в виде разного рода комитетов и Советов солдатских депутатов и их право на участие в регулировании внутренней жизни вооруженных сил. Кроме того, совершенно легальной становилась деятельность в армии и на флоте различных политических партий.

В итоге демократизация вооруженных сил, отражавшая общую тенденцию к демократизации всех сторон жизни российского общества, представляла собой сложный, порой мучительный процесс, который, естественно не мог не отражаться на уровне боеспособности войск, их дисциплине и т.д. В этом процессе были свои издержки, «перекосы», забегания вперед. Но иной путь перехода от старой, полufeодальной по своей структуре и механизму управления к новой, буржуазно-демократической армии был практически невозможен.

В результате свержения царизма Россия из страны с самодержавно-полицейским режимом превратилась в самую свободную страну из всех воюющих государств. Вопрос о демократизации армии стал важнейшей частью острейшей социально-политической борьбы, которая шла внутри страны и ее вооруженных сил. При этом впервые в истории армии эта борьба развернулась открыто и гласно, буквально опрокинув складывавшиеся веками представления о железной воинской дисциплине, основанной на гражданском и политическом бесправии солдат. Нижние чины, наконец, получили возможность во внеслужбное время участвовать в разного рода политических мероприятиях, запрещалось грубое обхождение с солдатами и обращение к ним на «ты». Самым ярким проявлением демократизации армии было создание снизу самими солдатами и матросами своих комитетов и Советов и завоевание права открыто проводить митинги, собрания и демонстрации.

Особенно сильное воздействие на демократизацию армии оказал приказ № 1 Петросовета. Этот документ вышел далеко за пределы столичного гарнизона и получил широкое распространение в русской армии и на флоте. В приказе № 1 была намечена широкая программа демократизации бывшей царской армии. Он предписывал войскам столичного гарнизона: немедленно избирать в ротях, батальонах и полках солдатские комитеты, подчиняться в своих политических выступлениях Петросовету и избранным комитетам, установить контроль над оружием, которое должно было впредь находиться в распоряжении комитетов; предоставить солдатам гражданские права; отменить вне службы вставание во фронт и обязательное отдавание чести, а также титулование офицеров; запретить грубое обращение к солдатам со стороны командного состава¹⁶.

Временное правительство, обеспокоенное приказом № 1 и ростом революционного движения в войсках, было вынуждено опубликовать 5 марта 1917 г. Декларацию прав солдата, а 12 марта приняло постановление об отмене смертной казни¹⁷.

Приказ № 1 и Декларация прав солдата вызвали большую растерянность среди генералитета. М.Д.Бонч-Бруевич вспоминал, что когда генерал Н.В.Рузский сказал ему, что приказ № 1 – это начало конца старой армии, он поспешил ознакомиться с документом, так сильно расстроившим главнокомандующего армиями Северного флота и сделав это, «впал в такую же прострацию»¹⁸. Командующий 5-й армией генерал А.М.Драгомиров просил Н.В.Рузского, «чтобы до конца войны не вводилось изменений в те внутренние распорядки армии, к которым она привыкла и в которых воспитывалась в течение многих лет»¹⁹. А начальник 44-й пехотной дивизии генерал Я.К.Цихович прямо заявил, что Временное правительство «могло бы привлечь сердца войск на свою сторону, не трогая нашего уклада»²⁰.

Но командные верхи армии уже не в силах были воспрепятствовать ее демократизации. И чтобы сбить накал революционного возбуждения и удержаться на занимаемых постах генералитет был вынужден пойти на реформы. Верховный главнокомандующий генерал М.В.Алексеев приказом № 51 от 30 марта 1917 г. объявил «Временное положение об организации чинов действующей армии и флота»²¹. На комитеты возлагались следующие задачи: «1) Усиление боевой мощи армии и флота, дабы довести войну до победного конца и тем способствовать народившейся свободе. 2) Выработка новых форм жизни воина-гражданина свободной России. 3) Содействовать просвещению среди армии и флота». Это положение устраняло самое главное завоевание солдат и матросов в февральской революции – подчинение воинских частей в своих политических выступлениях Петросовету и своим комитетам. Оно превращало солдатские организации в смешанные по составу солдатско-офицерские комитеты, постановления которых утверждались соответствующими начальниками и лишь после этого приобретали законную силу. Так, Ставка проводила «демократизацию» сверху, чтобы затормозить ее осуществление солдатами снизу.

Временное правительство стремилось использовать начавшуюся демократизацию армии и флота для продолжения войны и утверждения своей власти в войсках. Военное ведомство 16 апреля и 8 мая издало приказы № 213 и 271, регламентировавшие деятельность комитетов действующей армии. Согласно этим документам оставались неизменными основы боевой подготовки и боевой деятельности войск при точном и беспрекословном исполнении приказаний начальников. Выборные организации должны были обеспечить каждому воину гражданские и политические права. На комитеты возлагалась задача поддерживать дисциплину и порядок, осуществлять контроль за хозяйственной деятельностью, принимать законные меры против злоупотреблений и превышения власти со стороны должностных лиц, разрешать бытовые вопросы, улаживать недоразумения между солдатами и офицерами, содействовать просвещению и развитию спорта среди солдат, вести подготовку к выборам в Учредительное собрание²².

Приказы Военного ведомства Временного правительства были несколько демократичнее, чем приказы Ставки. В них предусматривалось, что начиная с полка, комитеты информируют о своих постановлениях командира, который, в случае несогласия с ними, не мог, однако приостановить решение комитета, а должен был лишь сообщить свое мнение в вышестоящий армейский комитет. Но положения Ставки и Временного правительства о комитетах совпали в главном: в солдатские комитеты внедрялись офицеры. Совпадало в этих положениях также и то, что выборы в вершущечные комитеты были не прямыми, а многоступенчатыми, что позволило командованию отсеивать неудобных ему кандидатов.

Демократизация армии в тыловых гарнизонах России проходила более углубленно и масштабно, так как имела непосредственную связь с нарастающим революционным движением в стране.

Для усиления своего контроля и влияния в армии Временное правительство ввело институт военных комиссаров, которые назначались в высшие звенья военной организации. Так, военный комиссар при Главкомверхе имел право непосредственного сношения с Временным правительством, Военным министром и Верховным главнокомандующим. Командование обязывалось осведомлять комиссаров о ходе военных операций. Военным комиссарам при главнокомандующих фронтами

предоставлялось право делать представление «о смещении, равно как и назначении членов командного состава до командующего армией включительно»²³.

В процессе демократизации царской армии и флота имело место и смещение контрреволюционно настроенных офицеров и даже введение выборности командного состава. Несмотря на то, что Ставка, Временное правительство и лидеры Петросовета принимали экстренные меры для пресечения смещения командного состава нижними чинами, инициативу солдат и матросов в этом вопросе они сдержать не могли. Копившаяся годами ненависть солдат и матросов к наиболее грубым и жестоким офицерам прорвалась в первые же дни революции. В армии и на флоте прокатилась мощная волна арестов или отстранения от должностей старых и выборов новых командиров.

Временное правительство попыталось ограничиться отстранением от должностей лишь представителей царской фамилии. Однако, сделав подобное жертвоприношение на алтарь «демократизации» армии, Временное правительство решительно выступило против выборности командного состава. Военный министр А.И.Гучков в приказе от 7 апреля заявил, что «никакие перемены в воинском порядке и командовании не могут быть произведены иначе, как распоряжением Временного правительства или действующей по его полномочию высшей военной власти»²⁴.

Демократизация старой армии являлась составной частью более широкой проблемы перестройки всего государственного аппарата страны. Но в условиях войны и революции роль вооруженных сил во всей государственной жизни России значительно возрастала. Вот почему демократизация армии стала предметом острой политической борьбы, так как она затрагивала интересы различных классовых сил и борьба вокруг нее отражала сложный и противоречивый процесс развития революции в России.

С первых же дней Февральской революции между различными партиями развернулась упорная и острая борьба по вопросу демократизации вооруженных сил.

Интересы торгово-промышленной и финансовой буржуазии и обуржуазившихся помещиков выражала партия кадетов. Она имела четкую цель – сохранение и усовершенствование буржуазного строя в России по западному образцу. Кадетская партия стремилась как можно меньше реформировать армию и укрепить свое влияние в ней. 2 марта 1917 г. ее лидер П.Н.Милюков, выступая в Таврическом дворце, призвал солдат и офицеров сохранить «единство для себя и для нас»²⁵. ЦК кадетской партии 4 марта решил через прокламации и прессу опровергать Приказ № 1 Петросовета²⁶. Кредо партии «народной свободы» во внешней политике было продолжение войны до победного конца в тесном единении с союзниками. Печатный орган кадетов «Речь» отмечала: «Если когда-нибудь лозунг «все для войны» имел великий смысл, то именно теперь. Все для войны – значит все для процветания новой демократии, все для закрепления новых позиций, как внешних, так и внутренних»²⁷.

Партия кадетов имела влияние на членов ряда организаций, выступавших против демократизации страны и армии – «Союза офицеров армии и флота», «Республиканского центра», «Союза георгиевских кавалеров», «Союза воинского долга» и др. Кадеты имели довольно сильные позиции среди командного состава высшего звена и вместе с ним решительно выступали против демократических перемен в армии и на флоте. Их военные организации поддерживали Ставку и генералитет в пресечении демократических устремлений солдат и матросов.

Очень метко и правильно подметил отношение партии «народной свободы» к демократизации армии один из лидеров эсеров В.М.Чернов: «Рассчитывая, незадолго до революции, на дворцовый переворот, партия кадетов связала себя со старым командным составом царского режима, не понимавшим необходимости радикальной демократизации армии и поэтому все более отчуждавшимся от революционизированной солдатской массы»²⁸.

В силу того, что большинство армии состояло из солдат-крестьян, популярные лозунги эсеровской партии об уравнительном землепользовании находили среди них широкую поддержку. Позиция руководства эсеровской партии по отношению к существующему строю России была четко выражена в Центральном печатном органе партии «Дело народа»: «До того, пока в Западной Европе не совершилась социалистическая революция, не может быть и речи о ниспровержении капиталистического строя в России»²⁹. Военная комиссия при ЦК партии социал-революционеров была создана 10 июля 1917 г. Она повела работу по объединению членов партии, находящихся в армии, с целью помощи им в подготовке солдат к Учредительному собранию³⁰. Популярные эсеровские лозунги «Земли и воли!» и «социализации земли» соответствовали интересам солдат-крестьян, что способствовало росту численности эсеровских организаций в армии и на флоте. Многие представители эсеровской партии вошли в войсковые комитеты и Советы и возглавили их. Они поддерживали военную политику Временного правительства и помогали командованию осуществлять компромисс между солдатами и офицерами.

Однако после Февральской революции в эсеровской партии все отчетливее начинает выделяться левое крыло, представлявшее интернационалистское течение, выступавшее против войны, требовавшее передачи земли крестьянам и проведения демократизации армии. Так, в листовке Петербургского межрайонного комитета РСДРП и партии социал-революционеров солдаты

призывались избирать из своей среды командиров и комитеты, своих представителей в Советы рабочих и солдатских депутатов, передать всю землю крестьянам и волю народу³¹.

Что касается меньшевиков, то они считали что Россия не готова к социалистической революции, и поэтому власть должна перейти к буржуазии. Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций в мае 1917 г. высказалась за продолжение войны, обязав революционную демократию «всемерно содействовать укреплению боеспособности армии для всесторонней защиты страны от угрожающих ей опасностей»³². Строительство военных организаций меньшевиков шло медленно. Лишь на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в июне 1917 г. военные делегаты меньшевистской фракции решили создать военное бюро при Организационном комитете партии. Участники совещания высказались против глубоких перемен в армии и заявили о необходимости помочь Временному правительству победоносно завершить войну³³. Военное влияние меньшевиков было лишь в ряде организаций верхушечного звена вооруженных сил.

Начавшаяся после Февральской революции демократизация армии и флота получила полную поддержку со стороны большевиков. Русское бюро ЦК РСДРП(б) 9 марта 1917 г. признало необходимым провести демократизацию войск в тылу и на фронте, выборы солдатских комитетов и командиров³⁴. Основными требованиями большевиков в области демократизации вооруженных сил были: предоставление солдатам и матросам гражданских прав и права свободного участия в политической жизни страны, сближение и слияние армии с революционным народом, создание системы солдатских организаций как полноправных органов, призванных защищать интересы рабоче-крестьянских масс, находящихся в армии, право выборности командного состава и установления контроля за его оперативной деятельностью и т.д. Большевики были самой активной движущей силой процесса демократизации русской армии в ее крайних, радикальных формах.

Весной 1917 г. русская армия не была готова к наступлению ни в боевом, ни в моральном отношении. В докладах представителей управлений Центрального военного ведомства в ставке 18 марта 1917 г. сообщалось: «Запасов в стране для полного продовольствия армии недостаточно... Вследствие недостатка угля, металла, расстройств транспорта и переживаемых событий... производство снарядов (крупных калибров), патронов, ружей и орудий значительно понизится. Формирование артиллерийских частей сильно задержится. Укомплектование людьми в ближайшие месяцы подавать на фронт в потребном числе нельзя, ибо во всех запасных частях происходит брожение... Железнодорожный транспорт находится в значительном расстройстве... Армия переживает болезнь... Боеспособность армии понижена и рассчитывать на то, что в данное время армия пойдет вперед, очень трудно». Исходя из докладов был сделан вывод: «Приводить ныне в исполнение намеченные весной активные операции недопустимо... На всех фронтах до восстановления порядка в тылу и образования необходимых запасов, необходимо перейти к обороне... Надо, чтобы правительство все это совершенно определенно и ясно сообщило нашим союзникам, указав на то, что мы теперь не можем выполнить обязательства, принятые на конференциях в Шантильи и Петрограде»³⁵.

Чтобы выполнить обязательства перед Антантой и предотвратить дальнейшее развитие революции в стране и армии, правящие верхи России считали необходимым провести наступление на фронте. Верховный главнокомандующий генерал М.В.Алексеев писал 30 марта военному министру А.И.Гучкову: «Как бы ни были мы бедны в настоящее время средствами, все же выгоднее наступать даже без полной уверенности в успехе. Чем скорее мы втянем наши войска в боевую работу, тем скорее они отвлекутся от политических увлечений»³⁶. А комиссар Северного фронта В.Б.Станкевич сказал более масштабно: следует наступать, чтобы «ценою войны на фронте купить порядок в тылу и в армии»³⁷.

Вдали от революционных центров страны, в Могилеве, где дислоцировалась Ставка, 7 мая состоялся Всероссийский съезд офицеров армии и флота. Выступивший Главковерх генерал Алексеев призвал установить сильную власть в стране. От имени Временного комитета Государственной думы М.В.Родзянко потребовал от правительства прекратить хозяйничанье Советов и Комитетов, отменить приказ № 1 и ввести в вооруженных силах дисциплинарный устав, который бы карал смертной казнью всех, кто нарушит присягу. В принятой резолюции съезд высказался за энергичное продолжение войны в полном согласии с союзниками, установление твердой правительственной власти в стране, опирающейся на реальную силу, поднятие этой властью авторитета начальника для установления железной дисциплины. Съезд избрал Главный комитет Союза офицеров армии и флота под председательством кадета подполковника Л.Л.Новосильцева³⁸.

Главковерх генерал М.В.Алексеев 21 мая в телеграмме А.Ф.Керенскому предлагал восстановить деятельность судов и приговоры в отношении виновных приводить в исполнение без всяких смягчений. Он требовал вернуть власть военачальникам, так как увещания и воззвания на солдатскую массу не действуют и поэтому, по его мнению, «нужны власть, сила, принуждение, страх наказания... Развал внутренний достиг крайних пределов, дальше идти некуда. Войско стало грозным не врагу, а своему отечеству»³⁹.

Вместе с тем более дальновидные представители генералитета понимали, что для проведения наступления на фронте правительству необходимо получить поддержку со стороны лидеров Советов. Командир 1-го армейского корпуса генерал А.С.Лукомский (2 июня назначен нач. штаба Главковерха) писал 18 мая командующему 1-й армией: «Народ устал воевать; армия после ряда неудач за весь период войны, в связи с недостатками в материальной части и бесцельными громадными потерями при атаках летом и осенью 1916 года, ...изверилась в командном персонале и боится новых бесцельных жертв». Он отмечал, что государственный переворот расшатал армию, а «проповеди крайних элементов упали на вполне подготовленную почву... Теперь только Совет рабочих и солдатских депутатов имеет влияние на массу армии». Лукомский подчеркивал, что в настоящее время необходимо убедить войска, что без наступления на фронте скорого мира мы не достигнем и поэтому «спасение армии, а с нею и родины и возвращение армии наступательного порыва всецело зависит от того, удастся ли правительству достигнуть по этому вопросу соглашения с «союзом рабочих и солдатских депутатов» и иметь их как союзников, а не как противников. В противном случае мы, военачальники, ничего не достигнем и армия в массе в решительное наступление не перейдет»⁴⁰.

Временное правительство, получив поддержку 1-го Всероссийского съезда Советов, 18 июня отдало приказ о наступлении на фронте. В связи с тем, что после свержения самодержавия старая идеологическая установка «за веру, царя и отечество» (которая патриархально-патриотически воспитывала многие поколения россиян) перестала действовать, пришедшие к власти новые силы выдвинули и пропагандировали лозунг «революционного оборончества». Но «революционное оборончество» по-разному понималось правящими верхами и солдатами. Ставка, Временное правительство и эсеро-меньшевистские лидеры Советов пользовались этим лозунгом для продолжения войны сохранения союза с буржуазией Антанты и разгрома противника, чтобы укрепить таким путем свою власть, ликвидировав демократические завоевания в стране и армии. Многие солдаты и матросы, не искушенные в политике правящих кругов и политических целях всех участников мировой империалистической войны, под оборончеством понимали, прежде всего, защиту Родины, революции и своих демократических завоеваний, на базе которых можно заключить мир, получить землю и провести неотложные социально-экономические реформы в стране в интересах трудового народа.

Во время подготовки и проведения наступления на фронте Ставка и Временное правительство стали применять решительные действия против демократических завоеваний солдат и матросов, которые они приобрели в результате Февральской революции. Особенно они усилились после июльских событий 1917 г. Временное правительство 6 июля приняло постановление о строгом наказании виновных за призывы к невыполнению распоряжений власти, а воинских чинов в подобных случаях было решено наказывать «как за государственную измену»⁴¹. На основе этого постановления военный и морской министр А.Ф.Керенский 7 июля приказал арестовывать всех лиц, ведущих агитацию с призывом к свержению Временного правительства, против наступления и неповиновения распоряжениям начальства. Керенский требовал «всех арестованных немедленно предать суду» и «прекратить в действующей армии издание газет «Правда», «Окопная правда», «Солдатская правда» и других аналогичных»⁴². 9 июля последовал совместный приказ А.Ф.Керенского и А.А.Брусилова, требовавший от главнокомандующих армиями фронтов применять оружие к неповиновущимся приказам командного состава нижним чинам и к целым воинским частям. Приказ категорически запрещал комитетам вмешиваться «в распоряжения командного состава как боевые, так и по подготовке войск, а также в вопросы, касающиеся смены и назначения командного состава»⁴³. 10 июля Главковерх Брусилов издал приказ, запрещающий митинги и собрания в воинских частях под угрозой разгона их силой оружия⁴⁴.

Идея введения смертной казни на фронте давно вынашивалась генералитетом. Но решительно она стала высказываться в ходе наступления на фронте. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал Л.Г.Корнилов 8 июля в телеграмме министру-председателю Г.Е.Львову писал: «Нахожу безусловно необходимым обращение Временного правительства и Совета с вполне откровенным и прямым заявлением о применении исключительных мер вплоть до введения смертной казни на театре военных действий»⁴⁵. Это требование было поддержано Главковерхом Брусиловым, главнокомандующим армиями Северного фронта генералом В.Н.Клембовским и комиссарами Временного правительства на Юго-Западном фронте Б.В.Савинковым, М.М.Филоненко, В.И.Гобечиа⁴⁶. Не дожидаясь санкции сверху, Корнилов 9 июля заявил: «Мною отдан приказ без суда расстреливать... всех, кто посмеет не исполнить боевых приказов»⁴⁷. Временное правительство 12 июля приняло решение ввести смертную казнь и военно-революционные суды на фронте⁴⁸.

Во время подготовки и проведения наступления многие солдаты отказывались следовать на фронт и занимать передовые позиции, что приводило к открытым вооруженным столкновениям между солдатами и офицерами. Командование стало применять против неповиновущихся оружие. Зачинщиков

арестовали, отдавали под суд, расстреливали и сажали в тюрьмы. Остальных, после соответствующей фильтрации, направляли в другие части и заставляли вновь следовать на передовые позиции. А.И.Деникин признавал: «Целые полки, дивизии, даже корпуса на активных фронтах, и особенно на Северном и Западном, отказывались от производства подготовительных работ, от выдвижения в первую линию. Накануне наступления приходилось назначать крупные военные экспедиции для вооруженного усмирения частей»⁴⁹.

В период наступления еще больше обострился конфликт между офицерами, приказывавшими идти в наступление, и солдатами, в большинстве своем протестующими против него. Это привело к целому ряду вооруженных столкновений на театре боевых действий и в тылу. Брошенная в наступление, неподготовленная физически и морально русская армия еще больше была дезорганизована и разложена, что, естественно, привело к полному провалу наступательных операций. Часть солдат, повинуюсь приказу, пошла в наступление, другая отказалась принимать участие в нем, что привело к открытым вооруженным столкновениям непосредственно в районе проведения наступательных операций. Солдатские восстания охватили многие части и соединения, и для их подавления командование стало привлекать значительные вооруженные силы, что вносило еще больше развал и раскол в армию.

Наступление на фронте, начавшееся 18 июня, привело к кризисному состоянию людских резервов для действующей армии. Только за июнь-август на фронт было направлено, помимо маршевых рот, 119 запасных полков, составлявших половину их численности. До миллиона солдат и офицеров во время подготовки и проведения наступления Временное правительство направило из тыловых гарнизонов на фронт⁵⁰.

Наступление вновь облегчило положение армий Антанты, но значительно усугубило кризисное состояние России. Была оставлена Галиция. Русская армия понесла тяжелые потери. Только на Юго-Западном фронте, с позиций которого наносился главный удар, они составили с 18 июня по 21 июля: 3349 офицеров, 129126 солдат⁵¹. Если к этому числу прибавить потери на фронтах, где наносились вспомогательные удары, а также при подавлении солдатских восстаний, то общее количество потерь значительно возрастет. Многие солдаты, отказавшиеся наступать, были расстреляны и брошены в тюрьмы Двинска, Минска, Киева, Кишинева и других городов.

Наступление было неразрывно связано со свертыванием демократических свобод, расчищало дорогу к укреплению власти Временного правительства и офицерского корпуса. Но наступление на фронте усилило развал экономики, обострило социальные противоречия, привело к территориальным потерям, что еще больше ослабило Россию.

Важным фактором в выработке практических мер по сворачиванию демократизации армии и борьбе с назревающей революцией в стране явилось совещание в Ставке, созванное 16 июля 1917 г. На нем присутствовали А.Ф.Керенский, М.И.Терещенко, В.Б.Савинков, руководство Ставки и фронтов. С основным докладом выступил А.И.Деникин, сообщивший о ходе наступления на Западном фронте. Одним из факторов разложения армии он считал введение института комиссаров Временного правительства, другим – комитеты, что привело к «многовластию» в армии, в результате чего была подорвана власть офицеров.

А.И.Деникин считал, что армию развалили не большевики, а военное законодательство последних 4-х месяцев. Для восстановления вооруженных сил он предложил Временному правительству осознать свою ошибку и вину: усилить роль Главковерха, изъять политику из армии; отменить «Декларацию прав солдата», упразднить комиссаров и комитеты; вернуть власть начальникам и восстановить дисциплину; назначать на высшие должности по боевому и служебному опыту; создать в резерве начальников отборные законопослушные части как опору против военных бунтов; ввести военные суды и смертную казнь для тыла⁵².

Программу А.И.Деникина поддержали Л.Г.Корнилов и другие генералы. Выступивший на совещании А.Ф.Керенский заявил о необходимости навести в армии «революционный порядок». «Мы введем в армии революционный террор, – сказал он. – В настоящее время Временное правительство действует решительными мерами, и, вероятно, их придется усилить, и я думаю, почти все, за немногим исключением, может быть проведено в скором времени»⁵³.

Фактически А.Ф.Керенский одобрял позицию Ставки в свертывании демократизации вооруженных сил. Выступая на Московском государственном совещании в августе 1917 г., Главковерх генерал Корнилов потребовал проведения решительных мер по наведению «порядка» в стране и армии. Его поддержал А.М.Каледин, потребовавший не допускать политику в армию, упразднить все советы и комитеты, пересмотреть «Декларацию прав солдата», дополнив ее обязанностями, распространить меры по укреплению дисциплины в действующей армии на тыл, восстановить дисциплинарные права начальников и предоставить вождям силу⁵⁴.

Для реализации своей программы Л.Г.Корнилов приказал верным ему войскам начать движение на Петроград с целью установления военной диктатуры. Однако этому плану не суждено было сбыться. Солдаты и их организации решительно выступили против мятежа. В войсках создавались военно-

революционные комитеты, учреждался революционный контроль, сторонники мятежников арестовывались.

Корниловский мятеж с новой силой обнажил противоречия между солдатами и офицерами и настолько подорвал позиции командного состава, что во многих частях и соединениях остро встал вопрос о политическом недоверии к офицерскому корпусу.

После разгрома корниловщины демократизация армии и флота развернулась с новой силой. Солдаты и матросы решительно выступили за отмену приказов Ставки и Временного правительства, стали вводить явочным порядком выборность командного состава и устанавливать контроль за его оперативной и политической деятельностью, что приводило к выходу целого ряда частей из повиновения командованию и Временному правительству.

Правящие верхи, чтобы спасти положение и сохранить свою власть над вооруженными силами, издают ряд приказов, направленных на сдерживание демократических процессов в войсках. Приказом по военному ведомству, подписанным Б.В.Савинковым, было принято «Положение о военных комиссарах и войсковых организациях», которое ставило солдатские организации под контроль комиссаров Временного правительства⁵⁵. Приказ Главковерха Керенского и начштаба генерала Алексеева № 907 от 1 сентября потребовал «прекратить политическую борьбу в войсках», аресты начальников, смещение и устранение их от должностей, вмешательство войсковых организаций и комитетов в строевую и оперативную работу командования, а также прекратить формирование отрядов и ликвидировать контроль над средствами связи⁵⁶.

Однако приказы Временного правительства уже не имели успеха. Солдаты и матросы активизировали борьбу за углубление демократических преобразований в армии и на флоте.

Важным моментом в демократизации вооруженных сил явилось расширение сферы деятельности солдатских организаций. Комитет 13-го Белозерского пехотного полка 1 сентября принял решение все приказы и распоряжения Корнилова считать незаконными, потребовал упразднить все офицерские союзы и собрания, расформировать ударные батальоны, не производить арестов солдат без ведома полкового комитета и заявил, что отныне не должно быть никаких резолюций на постановлениях комитета⁵⁷. Собрание комитетов 165-го Луцкого пехотного полка решило 12 сентября потребовать «возобновления контроля над командным составом как в политическом, так и оперативном отношении»⁵⁸. Солдаты 16-го Ладожского пехотного заявили, что они арестуют Керенского, если он вздумает вернуть власть начальникам и ограничить интересы солдат. В 61-м Владимирском пехотном полку солдаты при получении приказаний руководствовались мнением полкового комитета, который установил контроль над распоряжениями командования⁵⁹.

В ряде частей, соединений солдаты и их организации стали требовать и осуществлять выборность командного состава (471-й Козельский пехотный полк, 118-я пехотная дивизия, Гвардейский кавалерийский корпус, 44-й армейский корпус и др.)⁶⁰. После корниловских событий в 42-м отдельном армейском корпусе его командиром был избран капитан Елизаров. На заседании армейского комитета 12 октября был рассмотрен вопрос о назначении на эту должность командованием Северного фронта генерал-лейтенанта Д.Н.Надеждина. Армейский комитет принял решение о необходимости получения аттестации от корпусного комитета 3-го армейского корпуса, где ранее служил Надеждин⁶¹.

Введение выборности командного состава и установление контроля над ним, усиление власти солдатских организаций в войсках приводили многие части и соединения к отказу выполнять приказы командования и Временного правительства и усиливали стремление солдатских масс и их организаций к передаче власти Советам для проведения демократических преобразований в стране и армии. Объединенное заседание полковых комитетов 74-й пехотной дивизии 7 сентября выразило недоверие Временному правительству и заявило, что «солдаты считают выразителем своих мыслей и стремлений только Совет рабочих и солдатских депутатов, в последнее время отбросивший ненужные колебания и заговоривший решительным, подлинно демократическим языком»⁶². В этот же день Объединенное собрание комитетов 7-й стрелковой дивизии потребовало упразднения Временного правительства и передачи всей полноты власти Советам⁶³.

Аналогичную резолюцию 11 сентября приняло собрание комитетов 471-го Козельского пехотного полка⁶⁴. 6 октября армейский комитет 42-го отдельного армейского корпуса принял решение, что «дальнейшее исполнение приказов оперативного характера будет выполняться в контакте с Областным комитетом Финляндии и приказы оперативного характера должны издаваться с ведома представителей армейского комитета 42-го корпуса при штабе главнокомандующего Северного фронта и командира 42-го корпуса»⁶⁵. В этот же день корпусной съезд 6-го армейского корпуса выразил недоверие Временному правительству и потребовал созыва съезда Советов⁶⁶. Аналогичную резолюцию 22 сентября принял корпусной комитет 7-го отдельного армейского корпуса⁶⁷. Подобные резолюции выносились во многих частях и соединениях.

В сентябре-октябре 1917 г. солдаты и матросы все решительнее включались в политическую борьбу за передачу власти Советам, которые должны были выполнить их требования: заключить мир, передать землю крестьянам, провести демократические преобразования в стране и армии.

Обеспокоенные положением в армии правящие верхи в октябре стали спешно разрабатывать планы реорганизации вооруженных сил с целью усиления в них своего контроля. Предусматривалось провести сокращение армии и флота за счет увольнения старших возрастов, ликвидации излишних учреждений, осуществить призыв 1 млн новобранцев, уменьшить число запасных частей, создать из георгиевских кавалеров, ударных, штурмовых отрядов и особенно из казачьих войск крупные войсковые соединения. Для поднятия дисциплины войск предусматривалось: прекратить всякую политическую агитацию и восстановить цензуру; выборы в Учредительное собрание вести под руководством комиссаров и комитетов; принять уставы дисциплинарный и внутренней службы; полностью восстановить власть военачальников, предоставив им единоличное право наказывать подчиненных и предавать их суду; запретить солдатам и их комитетам удалять офицеров и выражать им недоверие; возобновить отдавание чести; подвергать суду за дезертирство, за укрывательство дезертира, лишать всю семью земельного надела.

В положении о комиссарах и комитетах объявлялось, что представителями правительства в армии являются военачальники а комиссары – их помощники по проведению «гражданственности, в тесной связи с основаниями воинской дисциплины и духом внутренней политики правительства». Войсковые комитеты подчинялись в своей деятельности комиссарам Временного правительства. Вскоре новый Главковерх Н.Н.Духонин доложил А.Ф.Керенскому о плане создания новой армии из добровольцев в тылу и охотников из числа солдат действующей армии. При этом предусматривалось расформировать революционно настроенные части и использовать их состав как рабочую силу в тылу и на фронте⁶⁸.

Выступивший 20 октября на заседании комиссий по обороне и иностранным делам Предпарламента военный министр А.И.Верховский заявил, что власть командного состава над солдатами подорвана. Для поднятия боеспособности армии он предлагал подчинить запасные части фронтовым, укрепить власть командного состава, создать ударные и добровольческие батальоны, а наиболее организованные казачьи и кавалерийские части свести в дивизии и корпуса. Для оздоровления армии Верховский предлагал возбудить вопрос о заключении мира, что даст возможность, опираясь на наиболее надежные войска, «силой подавить анархию и на фронте и в тылу»⁶⁹.

Но все эти реформы, планируемые Временным правительством и Ставкой, не могли быть осуществлены, так как солдатские организации, укрепившие свою власть в войсках отказывались выполнять приказы и распоряжения командования.

Всеобщий процесс демократизации, охвативший всю старую армию и флот сверху донизу, завершился после Октябрьской революции. 2-й Всероссийский съезд принял декреты о мире и земле, сформировал Советское правительство и заявил, что Советская власть «отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии». Была отменена смертная казнь на фронте и принято решение об освобождении из-под ареста солдат и офицеров за революционную деятельность, а также членов земельных комитетов. Специальным обращением к действующей армии съезд предложил всем армиям создать ВРК, которым обязывался подчиняться командный состав. Комиссары Временного правительства отстранялись от власти, советские комиссары направлялись в войска⁷⁰. Коллегия народных комиссаров по военным и морским делам сообщила 4 ноября солдатам, что будут приняты меры по переустройству армии на следующих началах: упразднение чинов, внешних отличий и титулований, предоставление солдатам всей полноты гражданских прав, проведение выборности командного состава, расширение прав солдатских организаций⁷¹.

Наиболее быстро и организованно проходила демократизация войск, расположенных в районах, прилегающих к Петрограду и Москве. Большое значение для активизации процесса демократизации имело постановление конференции военно-революционных комитетов Северо-Западной области и Северного фронта, требовавшее от ВРК переизбрания начальников гарнизонов и комендантов и установления контроля за их деятельностью⁷².

ВРК 42-го корпуса объявил 9 ноября в приказе, что он является органом Советской власти и будет проводить в жизнь все постановления Совета Народных Комиссаров. Командному составу предписывалось оставаться на своих местах и работать в контакте с войсковыми организациями, подчиняясь распоряжениям армейского ВРК. Все распоряжения командного состава подлежали санкционированию ВРК или его комиссаров. Офицеры, отказывающиеся подчиняться этому приказу и ВРК, подлежали немедленному отстранению от занимаемых должностей⁷³. Председатель ВРК 12-й армии С.М.Нахимсон сообщил 1 декабря в военно-политический отдел Ставки: «Командный состав подчинен полковым, дивизионным, корпусным и армейскому комитетам. Выборное начало проводится согласно инструкции армискома». Командование армией осуществлялось коллегией в составе генерал-лейтенанта Д.К.Гунцадзе, С.М.Нахимсона и М.Г.Тракмана⁷⁴. ВРК 5-й армии 17 ноября предложил комитетам и комиссарам неуклонно контролировать действия командного состава

и в случае невозможности совместной работы с начальниками смещать их с должностей. Комитетам предоставлялось право выборов начальников до командиров полков включительно. Командиры дивизий и корпусов назначались главковерхом по представлению соответствующих комитетов. Командующий армией генерал-лейтенант В.Г.Болдырев за отказ вступить в мирные переговоры и подчиниться Советскому Главковерху Н.В.Крыленко 13 ноября был арестован. Комитет 5-й армии назначил командующим армией генерал-лейтенанта П.Г.Суханова⁷⁵.

Командующий 1-й армией генерал-лейтенант В.В.Нотбек лояльно относился к Советской власти и был переизбран на должность. В приказе по армии 21 ноября он сообщил о переходе власти в действующей армии к прапорщику Н.В.Крыленко и призвал командный состав и комитеты к согласованной работе⁷⁶.

Съезд солдатских депутатов Северного фронта принял 30 ноября постановление о демократизации войск. Все чины и звания отменялись, всем военнослужащим присваивалось общее наименование «солдат-гражданин», вводились выборы командного состава, право утверждения избранных должностных лиц предоставлялось комитетам ближайших высших частей, все военнослужащие и их семьи уравнивались в обеспечении довольствием и в пенсиях, солдатским комитетам поручался контроль за деятельностью командного состава. Советскому правительству предлагалось в спешном порядке завершить демократизацию армии. По поручению съезда фронтовой комитет коллегияльное управление войсками фронта в составе Б.П.Позерна, А.Д.Щербакова, М.В.Крутова⁷⁷.

ВРК Западного фронта отстранил комиссара Временного правительства и командующего фронтом генерала П.С.Балуева, назначив комиссаром С.Е.Щукина и командующим подполковника В.В.Каменщикова. В войсках фронта демократизация прошла быстро и организованно. Съезд 2-й армии в резолюции по текущему моменту 2 ноября констатировал, что принимаются «все меры к удалению контрреволюционных элементов из командного состава армии, к немедленной демократизации армии и, в частности, к передаче всей высшей власти в армии выборным организациям». Съезд отстранил от власти командующего 2-й армией генерала Н.А.Данилова и избрал на эту должность поручика А.Киселева⁷⁸. В 10-й армии избранный на съезде ВРК объявил 10 ноября, что вся политическая, активно-боевая и хозяйственная деятельность в армии переходит в его руки, а весь командный состав и войсковые комитеты должны подчиняться ВРК⁷⁹. Демократизация в 3-й армии проходила несколько сложнее и в более острой борьбе. За отказ подчиниться Советскому правительству и приказу командующего армиями Западного фронта В.В.Каменщикова ВРК армии отстранил от должности и арестовал командующего армией генерал-лейтенанта Д.П.Парского и назначил на эту должность подпоручика С.А.Анучина⁸⁰.

Прошедший 20-24 ноября съезд Западного фронта в принятой резолюции о демократизации армии заявил, что вся власть в войсках передается солдатским комитетам, которые руководят политической жизнью, культурно-просветительной деятельностью, ведением хозяйства, содействуют гражданским властям и устанавливают контроль за оперативно-боевой и медицинской частью, снабжением и т.д. Армия подчинялась Советской власти, офицерские и унтер-офицерские звания и ордена упразднялись, солдатам и их организациям предоставлялось право избрания, утверждения и смещения с должностей командиров, был определен порядок их выборов и утверждения. Командующим Западным фронтом был избран А.Ф.Мясников⁸¹.

Демократизация армии и флота шла неравномерно, особенно на других фронтах, и чтобы упорядочить этот процесс, ВРК при Ставке разработал Временное положение и предписал войскам 30 ноября им руководствоваться. Вся полнота власти передавалась солдатским комитетам, высшим органом которых объявлялась солдатская секция ВЦИК Советов, армия обязывалась служить воле трудового народа, соблюдать революционную дисциплину и подчиняться Советской власти. Солдатским организациям предоставлялось право избрания, утверждения и смещения с должностей лиц командного состава. Упразднялись офицерские чины, звания и ордена (кроме георгиевских крестов и медалей). Устанавливалась единая форма одежды. Вводилась выборность командного состава и всех должностных лиц (до полкового командира включительно – общим собранием, выше полкового – соответствующими съездами или совещаниями при комитетях)⁸².

В Могилеве 11-16 декабря 1917 г. состоялся общероссийский съезд, избравший ВРК действующей армии и флота, который подчинялся Советскому правительству. Избранный съездом Главковерх Н.В.Крыленко руководствовался в своей деятельности постановлениями высшей государственной власти и указаниями ВРК Ставки⁸³.

16 декабря Совет Народных Комиссаров принял декрет об уравнивании всех военнослужащих в правах и декрет о выборном начале и об организации власти в армии. В этих документах нашли отражение общие принципы демократизации вооруженных сил, выдвинутые и отстаиваемые солдатами и матросами. Армия подчинялась Советскому правительству, вся власть в войсках передавалась комитетам и Советам, все чины и звания отменялись, вводилась выборность командного состава и должностных лиц, весь состав вооруженных сил объявлялся свободными и равными

гражданами, носящих почетное звание революционной армии. Все офицерские организации ликвидировались⁸⁴.

Установление революционной власти в войсках тыла и фронта было неразрывно связано с борьбой солдат и матросов за мир и землю, демократизацию страны и армии. Прошедшие войсковые съезды различных степеней, создававшие революционные органы управления в армии и на флоте, помогли закрепить победу Советской власти в стране и полностью завершить демократизацию старой армии.

Процесс демократизации вооруженных сил России имел свои глубокие исторические корни. Армия являлась составной частью общества, и армейские порядки определялись общим состоянием страны и ее социально-политическим строем. Привлечение в годы первой мировой войны в армию и флот огромных людских резервов значительно изменило численный, возрастной и социальный состав вооруженных сил. Война сопровождалась страшным ожесточением и озлоблением вооруженного народа, в полной мере испытавшего на себе все ее ужасы. Армия становилась детонатором огромной взрывной силы. Противоречия между солдатами, в основе своей представлявшими трудящихся, прежде всего крестьянские массы страны, и офицерами, проводившими политику правящих верхов, обострились до предела. Солдаты и матросы все решительнее стали бороться за свои гражданские права, тесно связывая их с борьбой за мир и землю. Таким образом, объективные предпосылки демократизации вооруженных сил были заложены в нарастающем протесте прогрессивных сил российского общества против самодержавного строя.

Активное участие солдат и матросов в Февральской революции на стороне народа способствовало началу широкомасштабной демократизации вооруженных сил, ключевыми вопросами которой были: предоставление солдатам гражданских прав и права свободного участия в политической жизни страны, единение войск с революционным народом, создание системы наделенных большими правами солдатских организаций, право ареста и отстранения контрреволюционеров, введение выборности командного состава и установления контроля за его деятельностью.

Демократизация старой армии являлась важной составной частью революционных процессов в стране, и развитие ее вширь и вглубь во многом зависело от хода борьбы за армию различных политических сил России. Ставка и Временное правительство под давлением солдат были вынуждены пойти на ряд демократических преобразований в вооруженных силах, но при этом принимались все меры, чтобы сохранить власть над армией и укрепить дисциплину в войсках на основе новой платформы «революционного оборончества». Для усиления влияния в вооруженных силах Временное правительство ввело институт своих комиссаров.

Демократизация старой армии являлась составной частью более широкой проблемы демократизации всего государственного аппарата страны. Но в условиях войны и революции значительно повышалась роль вооруженных сил во всей государственной жизни России. Вот почему демократизация армии стала предметом острой политической борьбы, так как она коренным образом затрагивала интересы различных классовых сил и борьба вокруг нее отражала сложный противоречивый процесс развития в России, различную степень влияния на армию, разный уровень организованности и политической зрелости солдат в войсках.

Летнее наступление 1917 г. стало началом открытого похода реакции на демократические завоевания солдат, рожденные Февральской революцией, привело к дезорганизации армии, дальнейшему ее расколу и разложению, открытому противоборству между солдатами и офицерами, переходящему в ряде мест к гражданской войне в частях и соединениях, началу массовых репрессий против солдат, укреплению контрреволюционных сил в стране и армии.

В современной публицистике усиленно дискутируется вопрос о том, что революционная работа большевиков якобы была главным фактором разложения русской армии в 1917 г. Выше уже приводились высказывания некоторых авторитетных военных деятелей России того времени, которые хорошо сознавали, что процесс разложения старой царской армии имел целый ряд глубоких внутренних причин и что ее судьба в общем и целом отражала судьбу царского режима в целом. Усталость солдат от войны, общая неразбериха в стране в последний период существования самодержавия и особенно после его свержения, падение авторитета всех властных структур в стране, кризис экономики, ненормальные взаимоотношения между солдатами и офицерами – все это расшатывало армейские устои и снижало боеспособность вооруженных сил России весной-осенью 1917 г. К этому нужно добавить неопределенный позиционный характер военных действий в 1917 г., когда не были полностью ясны планы немецких войск и характер их возможных операций на Восточном фронте.

Таков тот фон, на котором разворачивалась деятельность большевиков и левых эсеров по революционизированию армии. В.И. Ленин не скрывал, что большевики разлагали старую русскую армию в том смысле, что расшатывали ее дисциплину, вносили в солдатскую массу дух недовольства, протеста, разжигали в ней жажду перемен и ненависть ко всему старому, чтобы не допустить реставрации прежних социальных порядков. Но эта работа большевиков была лишь частью общего

процесса разложения старой армии, она лишь ускорила его, но не была его единственным фактором. К тому же и те материальные и технические средства, которые были тогда в распоряжении большевиков, были весьма ограничены. Все это говорит о том, что не нужно упрощать те процессы, которые шли в русской армии в 1917 г. Они представляли собой результат взаимодействия объективных и многочисленных субъективных факторов и не были подконтрольны какой-либо одной политической партии, в том числе и большевикам, как бы сильны их позиции в армии тогда ни были. Политические цели, во имя которых велась война, отнюдь не могли воодушевить солдат на ее продолжение.

Корниловский мятеж с новой силой обнажил противоречия между солдатами и офицерами и настолько подорвал позиции командного состава, что во многих частях и соединениях остро встал вопрос о недоверии к офицерскому корпусу. А.И.Деникин очень образно и точно выразил отношение солдат к мятежникам: «Все, что накапливалось годами, столетиями в озлобленных сердцах против нелюбимой власти, против неравенства классов, против личных обид и своей – по чьей-то вине – изломанной жизни, все это выливалось теперь наружу с безграничной жестокостью. И чем выше стоял тот, которого считали врагом народа, чем больше было падение, тем сильнее вражда толпы, тем больше удовлетворения видеть его в своих руках»⁸⁵.

Осенью 1917 г. революционное и контрреволюционное движение в армии неразрывно переплеталось с теми же процессами, происходящими в тылу. В результате свержения самодержавия армия уже не была царской, но она и не стала буржуазной, так как была расколота и как вооруженная сила, подчиненная единому командованию и призванная защищать интересы господствующего класса, переставала существовать. Армия принимала непосредственное участие в политической жизни страны и от ее отношения к происходящим событиям во многом зависела судьба власти в России.

После Октября демократизация вооруженных сил способствовала установлению революционной власти в войсках в лице солдатских организаций, помогла заключить долгожданное перемирие на фронте, провести выборность командного состава, отсеивая таким путем контрреволюционно настроенных офицеров и привлекая на службу Советской власти патриотически настроенных командиров, наконец, провести более организованно демобилизацию старой армии. Это способствовало удержанию в рядах воинских частей наиболее патриотических сил армии и флота до зимы 1918 г. и заключению перемирия с Германией, но при этом, как известно, не удалось обеспечить боеспособность российских войск перед лицом наступления кайзеровских войск в феврале 1918 г.

В дальнейшем, в ходе строительства новой Красной Армии ряд экстраординарных мер, принятых в 1917 г. под давлением кризисной ситуации в стране и на фронте, а также под напором стихийной революционности солдатско-матросских масс, часто граничившей с анархизмом, был отменен. Так, было покончено с выборностью командного состава, упразднены солдатские комитеты и особые солдатские Советы. Однако возврата к старым, дореволюционным порядкам в армии быть не могло. Исчезла прежняя пропасть между солдатами и командирами, перестало ущемляться человеческое достоинство красноармейцев, они участвовали в политической жизни страны, активно приобщались во время службы к культуре и просвещению. Вместе с тем по мере свертывания советской демократии после гражданской войны и иностранной интервенции армейские порядки стали строиться на основе принципов той системы, которая установилась в стране. Это был сложный процесс, в полной мере отражавший сложную и трагическую историю России в XX столетии.

¹ Суворов А.В. Документы. В 4-х т. М., 1951. Т. 2. С. 232, 238.

² Бескровный Л.Г. А.В.Суворов. Этапы жизни и деятельности // Суворов А.В. К 250-летию со дня рождения. М., 1980. С. 117.

³ Восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». Воспоминания, материалы и документы. М.-Пб., 1924; В царской казарме. Солдаты и матросы в первой революции. Статьи и воспоминания участников движения. М., 1929; *Кораблев Ю.И.* Военная работа петербургских большевиков в революции 1905–1907 гг. М., 1955; Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 г. Документы и материалы. М., 1957; *Петров В.А.* Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. М.-Л., 1964; и др.

⁴ Россия в мировой войне 1914–1918 года в цифрах. М., 1925. С. 8, 20.

⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж, 1921. Т. 1. Вып. первый. С. 119.

⁶ Там же. С. 134.

⁷ Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны. 1914 – февраль 1917. М., 1966. С. 292-296, 298.

⁸ Чаадаева О.Н. Армия накануне Февральской революции. М.-Л., 1935. С. 64, 66, 68, 69-72.

⁹ Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны. 1914 – февраль 1917. С. 293, 296, 298.

¹⁰ Солдатские письма 1917 года. М.-Л., 1927. С. 9.

¹¹ Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны... С. 299.

¹² Там же. С. 208, 213-217, 426, 221-228, 427-428.

¹³ Там же. С. 267-275, 431-432.

- 14 РГВИА. Ф. 1082. Оп. 5. Д. 1064. Л. 3-5.
- 15 Красный архив. № 1-2 (50-51). 1932. С. 200.
- 16 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 марта.
- 17 Вестник Временного правительства. № 12. 1917. 18 марта.
- 18 *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957. С. 123-124.
- 19 Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957. С. 614.
- 20 РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 209. Л. 57-59.
- 21 Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 г. – март 1918. Сб. документов. М., 1982. С. 58-65.
- 22 РГВИА. Библиотека. Инв. № 16325. Приказы верховного главнокомандующего за 1917 г.
- 23 РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1563. Л. 14-18, 43.
- 24 Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958. С. 305.
- 25 Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 3 марта.
- 26 *Голуб П.* Партия, армия и революция. М., 1967. С. 32.
- 27 Речь. 1917. 7 марта.
- 28 *Чернов В.М.* 1917 год: народ и революция // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. М., 1991. С. 354.
- 29 Дело народа. 1917. 1 сентября.
- 30 Партийные известия. 1917. 3, 19 октября.
- 31 Военно-исторический журнал. № 11. 1966. С. 111-112.
- 32 Рабочая газета. 1917. 10 мая.
- 33 Рабочая газета. 1917. 21 июня, 27 июля.
- 34 Правда. 1917. 10 марта.
- 35 РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7175. Л. 108-108 об.
- 36 *Зайончковский А.М.* Стратегический очерк войны 1914-1918. М., 1923. Ч. 7. Кампания 1917 г. С. 130-132.
- 37 *Станкевич В.Б.* Революция // Страна гибнет сегодня. С. 254-255.
- 38 Утро России. 1917. 19 мая.
- 39 Революционное движение в русской армии 27 февраля – 24 октября 1917 года. М., 1968. С. 111.
- 40 РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1555. Л. 4-6 об.
- 41 Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. М., 1959. С. 290.
- 42 Там же. С. 293.
- 43 Там же. С. 298.
- 44 Там же. С. 298-299.
- 45 Там же. С. 408.
- 46 Революционное движение в русской армии 27 февраля – 24 октября 1917 года. С. 200, 580.
- 47 РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1351. Л. 278.
- 48 Разложение армии в 1917 году. М.-Л., 1925. С. 96-98.
- 49 *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1. Париж, 1921. Вып. второй. С. 30.
- 50 Россия в мировой войне 1914–1918 (в цифрах). С. 20; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2719. Л. 678; Голуб П. Партия, армия и революция. М., 1967. С. 121.
- 51 РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 273. Л. 148.
- 52 *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1. Вып. второй. С. 174–186.
- 53 РГВИА. Ф. 2003. Оп. 9. Д. 216. Л. 39-43.
- 54 Государственное совещание. Москва, 1917. Стенографический отчет. М.-Л., 1930. С. 75.
- 55 Армия и Флот свободной России. 1917. 2 сентября.
- 56 РГВИА. Библиотека. № 16325. Приказы верховного главнокомандующего за 1917 г.
- 57 Революционное движение в русской армии 27 февраля – 24 октября 1917 г. С. 383-385.
- 58 РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 371. Л. 19.
- 59 РГВИА. Ф. 2421. Оп. 1. Д. 8. Л. 36; Ф. 2148. Оп. 1. Д. 5. Л. 505-511.
- 60 Там же. Ф. 3014. Оп. 1. Д. 2. Ч. 2. Л. 710, 710 об.; Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3820. Л. 173, 173 об.; Ф. 3014. Оп. 1. Д. 2. Ч. 2. Л. 261; Ф. 3237. Оп. 1. Д. 1. Л. 142.
- 61 Там же. Ф. 2262. Оп. 8. Д. 74. Л. 4.
- 62 Там же. Ф. 2902. Оп. 1. Д. 3. Л. 36.
- 63 Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис. Сб. док. М., 1961. С. 404.
- 64 РГВИА. Ф. 3014. Оп. 1. Д. 2. Ч. 2. Л. 710, 710 об.
- 65 Там же. Ф. 2262. Оп. 8. Д. 74. Л. 2-3.
- 66 Там же. Ф. 2148. Оп. 1. Д. 986. Ч. 1. Л. 397-398.
- 67 Там же. Ф. 2396. Оп. 1. Д. 3. Л. 84 об.
- 68 Исторический архив. № 4. 1961. С. 97-101, 105-107.
- 69 Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания. М., 1962. С. 220-230.
- 70 Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957. С. 427, 433-434.
- 71 Триумфальное шествие Советской власти. М., 1963. Ч. 1. С. 71-73.
- 72 Петроградский военно-революционный комитет. Документы и материалы. М., 1966. Т. 2. С. 180-182.
- 73 Триумфальное шествие Советской власти. М., 1963. Ч. 1. С. 444-445.
- 74 Октябрьская революция и армия. 25 октября – март 1918 г. Сб. док. М., 1973. С. 238; Смольников А.С. Большевизация 12-й армии Северного фронта в 1917 г. М., 1979. С. 181-182.
- 75 Военно-революционные комитеты действующей армии. М., 1977. С. 166; Октябрьская революция и армия... С. 110-111.
- 76 РГВИА. Ф. 2200. Оп. 7. Д. 2. Л. 26.
- 77 Триумфальное шествие Советской власти. Ч. 1. С. 464-465; Октябрьская революция и армия... С. 278.
- 78 Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Док. и мат. Минск, 1957. Т. 2. С. 75-82; РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1545. Л. 153-154.
- 79 Бюллетень ВРК 10-й армии. 1917. 15 ноября.
- 80 Военно-революционные комитеты действующие армии... С. 285.
- 81 РГВИА. Ф. 3055. Оп. 1. Д. 1. Л. 78-87.
- 82 Октябрьская революция и армия... С. 224-227.
- 83 Революционная Ставка. Могилев. 1917. 19 декабря.

⁸⁴ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 243- 245.

⁸⁵ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1. Вып. второй. С. 220.